

«НЕПОБЕДИМЫЙ ТИГР АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

О ТЕХ, КТО БОИТСЯ САТИРЫ СВИФТА

В ЛОНДОНСКОМ театре «Квинз театр» состоялась премьера спектакля «Гэду», посвященного жизни и творчеству великого английского сатирика Джонатана Свифта. Автор пьесы и исполнитель — известный актер Алек Гиннесс. Перед зрителями разворачиваются политические события, происходившие во время расцвета правления тори, показаны горькие годы изгнания писателя после падения этого правительства, мужественная борьба Свифта за конституционные права Ирландии.

«Дух Свифта позднее проявил себя в Ийтсе и Джойсе, но Свифт был и остается непобедимым тигром английской литературы. Существует миф о безумии Свифта, он чрезвычайно устраивает вот уже несколько поколений критиков: обвинения, которые Свифт бросал морали, стремились объяснить заблуждениями больного ума, — пишет в своей рецензии на спектакль, помещенной в журнале «Плэйз энд плэйерз», Клайв Прoubин. — Но прежде всего в Свифте мы ценим бескомпромиссный, порой наносящий ущерб самому Свифту, его «заколдованный дух», который открыл ему глаза на то, что счастье — обман, политика — цирк, философия — таен, вдохновение — мимолетно, как случайный насморк, красота — подделка, а сама жизнь — нелепая трагедия. Этого было бы уже достаточно для любого драматурга, но ведь Свифт еще обладал пророческим даром! Вспомним: пророчества Свифта, посвященные Ирландии, сегодня стали действительностью».

Прoubин констатирует, что

попытка создать сценический образ Свифта авторам не удалась: «Гэду», театрализованный комментарий к жизни и творчеству Свифта, не передает ни иронии писателя, ни его гнева, все подчинено одной цели — развлечь зрителя. «Тигра не просто укротили, его посадили в стеклянную клетку, ему позволены лишь усталые вспышки ярости да легкие остроты. Все это превращает зрелище из трагического в смешное и нелепое...»

Тонкое понимание и глубокая привязанность Гиннеса к Свифту не помогли ему выразить и донести до зрителя те черты, благодаря которым мы и сегодня читаем этого писателя, отмечает критик. В пьесе сохранены все места действия, имена, даты и события, но она напоминает карту без контуров, где нет глубины. Единственное исключение то, как Алек Гиннесс читает «Скромное предложение», посвященное Ирландии: «Слушаешь этот монолог и испытываешь чувство ужасающего стыда. Но спектакль в целом лишен гнева и тоски. Превратить Свифта в предмет развлечения — все равно, что тарантула спрятать в тюльпанах».

Чем же объясняется подобный провал? Не следствие ли он испуга перед серьезными нравственными проблемами, которые ставит Свифт? — спрашивает Прoubин: «Так ли уж важна хронологическая цепь событий жизни Свифта по сравнению с теми шрамами, которые оставила его сатира на нашем молчаливом приятии войны, геноцида, коррупции в высших сферах, злоупотребления властью?!»

Н. АЛОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

г. МОСКВА

16 ФЕВ 1977